

ЕЛЕНА БУШУЕВА: «МЕЧТАЮ СЫГРАТЬ СТЕРВУ- УЧИТЕЛЬНИЦУ...»

Кн. обозрение. - 1994. - 6 сент. - с. 14.

Биография актрисы Елены Бушуевой уместается в несколько строк: закончила Театральное училище имени Щепкина в Москве. По окончании его работала в Томском драматическом театре. Сейчас — актриса Московского художественного театра им. Горького. Может быть, кому-то (а то и всем читателям сразу!) лицо Елены Бушуевой покажется очень знакомым. Что же, у каждой женщины должна быть тайна. А актрисе сам Бог велел иметь такую тайну. В чем она? «Чтобы устоять перед соблазном, нужно одно из двух: либо присутствие духа, либо отсутствие вкуса», — писал Дон-Аминадо. Наш корреспондент Дмитрий НЕСТЕРОВ не устоял перед соблазном разгадать Тайну Женщины и Актрисы, тем самым явив отсутствие духа, но присутствие вкуса. Публикуем его беседу с Еленой Бушуевой.

— Лена, скажи, пожалуйста, есть ли книга, прочитав которую ты решила стать актрисой?

— Нет. Какие-то любимые книжки я играла в раннем детстве. Сначала это был «Колобок», для которого моя мама сделала декорации и куклы. Я часто и подолгу лежала в одной и той же больнице. Мы занавешивали дверь и устраивали кукольные представления. В девять лет я прочитала любимую книжку — «Малыш и Карлсон» и, когда в первый и последний раз попала в пионерский лагерь, мы с подружкой сыграли сцену из этой книжки. Я, естественно, играла Карлсона. Я вообще часто мужские роли играла.

— Когда тебе пришла в голову идея стать актрисой?

— Не помню. Мне кажется, что всегда считала, что буду артисткой. Очень часто в детстве играла в «доктора», поскольку в моей семье много врачей, а мой обожаемый папа работает патологоанатомом. Когда меня сейчас спрашивают: «Есть ли в вашей семье артисты?», я отвечаю: «Папа у меня работает в анатомическом театре, а я драматическом».

А еще мы с подружкой очень весело играли в ограбление банка. То она была кассиром, а я грабителем, то наоборот. Грабили мы мамины облигации и драгоценности. Облигации так и «заиграли». Их никто не может до сих пор найти. Так что все началось с кассира и грабителя.

— А в твоём творчестве часто встречаются такие роли?

— Нет, меня просто часто

грабят.

— Может быть, тогда оттуда у тебя пошла страсть к ценным бумагам и акциям?

— Да. Сначала украли все драгоценности, а теперь и ценные бумаги. Может быть, ваучеры не постигнет подобная участь. Я их в «AVVA» вложила.

— В детстве ты любила сказки. А уже будучи актрисой, тебе приходилось в них играть?

— В театре я играла Бабу-Ягу, Деда Мороза, который превращается в куклу, играла семиклассницу Гальку в сказке «Димка-невидимка». Дети очень удивлялись, почему Димка зовет своих старших брата и сестру Вася и Галя. Они считали, что это родители: Вася был с усами, а Галей была я. Сейчас в «Синей птице» во МХАТе играю Ночь.

— Что окончательно повлияло на твоё решение стать актрисой?

— На меня сильно повлияло кино. Самым любимым фильмом был «Республика ШКИД». Мы знали его наизусть. Я тогда запомнила артиста Юрского и потом смотрела его во всех спектаклях, слушала все чтецкие программы. Вообще у меня с чтецким жанром очень много связано. Благодаря ему я узнала о хороших книгах. Так, например, услышав «Анну Снегину» в исполнении Юрского, вечером достала книжку, а на следующий день знала её наизусть. Не уча. Она сама собой отложилась у меня в голове.

— Какой у тебя круг чтения? Что из литературы ты предпочитаешь?

— У меня на столике может одновременно лежать 5 книг.

Сейчас там лежат учебник и словарь французского языка, воспоминания Вертинского, пара детективов, книжка Эйдельмана... Я очень люблю словари (поскольку борюсь за чистоту русского языка). Покупаю словари трудных слов, трудных произношений, иностранных слов в русском языке и т.п. Люблю читать всякие воспоминания. Недавно снова прочла Вертинского.

Но самой любимой книгой у меня остаются «Мертвые души» Гоголя. Ее я могу прочитать, закрыть, а потом начать сначала.

— Ты бы хотела сыграть в «Мертвых душах»?

— Конечно. «Мертвые души» играть сложно, их лучше читать. Я читала их на Всероссийском конкурсе чтецов, где получила диплом. А сыграть бы хотела Марью Антоновну в «Ревизоре».

— Какую книгу ты посоветовала бы прочитать всем россиянам?

— «Мастера и Маргариту», конечно. И еще — Маркеса «Сто лет одиночества».

— Как ты относишься к телефильмам и книгам типа «Богатые тоже плачут»? Ты смотришь эти сериалы?

— Я видела только какие-то отдельные серии. У меня двойное ощущение. Сперва хочется сказать: «Боже мой, какие идиоты! Ну как так можно!» А потом начинаешь смеяться над переживаниями героев. Воспринимать это (особенно перепечатку в книгах) серьезно нельзя.

— А ты хотела бы сняться в подобной мыльной опере?

— Это совсем другие дела! Если за большие деньги, то да!..

Снимаюсь же я в фильмах по плохим сценариям. Не потому, что они мне нравятся: просто у меня сейчас период, когда выбирают меня, а не я сама. Если бы я была очень известной актрисой, с именем, я бы, конечно, могла отсеивать то, что мне не нравится. А сейчас — и так очень мало снимается фильмов. Если есть предложение и если фильм — не порнография или совсем уж что-то неприличное и неудобоваримое, — соглашаюсь.

— Какие у тебя любимые роли?

— Принято говорить, что самых любимых еще не сыграла. Из того, что сыграно, мне нравится Ночь в «Синей птице» и Улита из «Леса» — это во МХАТе. Очень люблю свою первую роль в Томске в спектакле «Будьте здоровы, месье». В кино у меня в основном были маленькие роли. Мне дорога работа в фильме Геннадия Полоки «А был ли Каротин?». Этот режиссер любит артистов и умеет с ними работать. Однажды, никогда не слышав, как я пою, Геннадий Иванович сказал мне: «Вы хорошо поете. Будете петь в картине». И специально для меня Баснер написал романс, который в фильме поет моим голосом другая героиня. Из других режиссеров мне посчастливилось работать с такими классиками нашего кино, как Калик, Даниеля, Гайдай...

В детстве я, как уже говорила, играла Карлсона. Теперь мне хотелось бы сыграть домоправительницу фрекен Бок. Еще мечтаю попасть в «Ералаш» — сыграть какую-нибудь стерву-

учительницу или мамашу из родительского комитета.

— Как живет сейчас артистам?

— Основной массе — плохо. Во-первых, нет работы. Некоторые — и их мало — работают в театре. Еще меньше — в кино.

— Положим, кино мало снимают. А в театрах — премьера за премьерой!

— Играют одни и те же. Посмотри: в Ленком — одни и те же. В Маяковке — одни и те же. И в театре, и в кино — знакомые лица. Киношники делают ставку на звезд. А звезд у нас делать не научились. Ведь этим надо заниматься. У самого заухдалого актера на Западе есть свой агент. У нас — нет. Мы вынуждены соглашаться на плохие роли и маленькие деньги.

— Какой же выход ты видишь из создавшейся ситуации?

— Знаешь, жизнь — это случайность...

— Сейчас, после съемок в рекламных роликах, ты стала звездой. Ты и твои коллеги затмили самых известных артистов кино, театра, эстрады. О вас говорят все — от президента до бомжей...

— Это любовь не ко мне, а к героине... Меня, к счастью, на улицах не узнают. Мне эта популярность не нужна. Это популярность не актрисы, а, скажем так, скандального персонажа...

НА СНИМКАХ: Елена Бушуева; кинопроба на роль Маргариты Ивановны в фильме «Самоубийца», 1990 г.